

Я словно что-то знаю и не знаю
одновременно.

*Томас Лиготти. Проказник
(перевод Н. Кудрявцева)*

Все началось со стука в дверь.

Сейчас от этой мысли он болезненно морщится. Прикрывает глаза, проводит рукой по лицу. Его память полна тяжелых воспоминаний, и воскресить их способна любая мелочь. Наэлектризованный воздух перед грозой, запах свежести после дождя. Он может погрузиться в воспоминания, сидя за столиком напротив очередной девушки или нового коллеги, — все равно люди не задерживаются в его жизни надолго. Поле зрения заволакивают радужные сполохи, как бывает, если долго смотреть на яркий свет.

— Кажется, за дверью кто-то есть, — произнес старческий голос.

Воскресенье, начало одиннадцатого, наверное, они ложились спать.

Дом — еще крепкий тюдоровский особнячок — был рассчитан на любые бедствия, кроме дождя. Сквозь дверной витраж виднелись тазы, в которые капала вода с потолка. Видимо, поэтому стук услышали не сразу. Мальчик снова постучал, отступил от двери и оглядел дом. Великоватый для пожилой супружеской четы, он обладал тем, чего не было в привычных мальчику тесных комнатках с тонкими стенами. Собственным характером.

По-другому и не могло быть в такой глуши.

Старушка открыла дверь и позвала мужа. Старик был еще дряхлее и с трудом волочил ноги. Он поправил очки на носу и воззрился на дрожащего мальчика. Худого как спичка, бледного, с застывшим взглядом. В насквозь промокшей тонкой футболке и брюках. Супруги оглядели темный двор. Похоже, мальчик пришел один.

Старушка озабоченно наклонилась к нему:

— Что случилось, милоч?

Мальчик молча дрожал.

Старушка снова близоруко взгляделась в темноту, потом ласково взяла мальчика за руку, завела в дом и закрыла дверь.

— Совсем озяб, — сказала она мужу, ведя ребенка в гостиную.

Старик запер дверь на засов и пошел за ними, поглядывая на мокрые следы на плиточном полу.

Мальчик был босиком.

— Меня зовут Дот, — представилась старушка. — А это Сай.

Ребенок не ответил. Пожав плечами, Дот нашла одеяло, поставила греться воду. Сай сидел на диване, нервно потирая руки. Из-за темных кругов под глазами мальчик выглядел старше своих семи-восьми лет. Он не глядел по сторонам и вообще, похоже, не замечал ничего вокруг. Просто смотрел куда-то перед собой. Вернулась Дот с грелкой, и Сай ласково погладил жену по руке. Мальчик тут же посмотрел на них, будто впервые видел такой жест.

— Как тебя зовут? — спросила Дот, укрывая мальчика одеялом и подкладывая к его ногам грелку.

Мальчик задрожал еще сильнее. Сжал зубы, чтобы не стучали, и зажмурился.

— Полицию вызовем? — обратилась Дот к мужу.

Тот закивал и поднялся с места, радуясь, что ему нашлось дело.

Дот растирала мальчику лоб и виски. Казалось, у него кровь кипит от жара.

— Дот... — позвал Сай из коридора.

— Иду, — ответила она и вышла из комнаты.

Мальчик неслышно выбрался из-под одеяла и подошел к двери. Щелкнул выключателем, потом еще раз и еще. Выглянул в коридор. Сай и Дот озадаченно смотрели на неработающий телефон. Мальчик на цыпочках прокрался к двери, отодвинул засов, открыл дверь.

Какая-то фигура отделилась от темноты и медленно двинулась к дому. После дождя на небе высыпали звезды — в городе мальчик таких не видел. В их свете стоящий перед ним человек казался тенью — черной, чернее ночи.

— Молодец, — кивнул он мальчику.

Плоское лицо с заостренным подбородком не выдавало никаких эмоций, зато торс с переплетающимися дорожками бугристых мускулов и вен казался средоточием вселенского зла. Правой рукой в перчатке человек покрепче сжал гвоздодер, левой провел по голове мальчика. Около уха рука замерла. Он раскрыл ладонь и протянул мальчику монетку.

— Что надо сказать, Кош?

— Спасибо, Бейтмен. — Мальчик робко взял монетку.

Он опустил на крыльцо, а Бейтмен вошел в дом.

— Вы кто? — послышался голос старика. — Что вам нужно?..

Послышался влажный шлепок, что-то грузно обрушилось на пол.

Старушка пронзительно закричала:

— Не надо! Не...

Снова влажный шлепок, и снова что-то упало на пол. Мальчик расслышал глухой стон. Потом булькающий

звук и какое-то слово. Кажется, старушка пыталась позвать мужа. Послышались еще два шага, удар, и все стихло.

Сжав в руке монетку, мальчик взгляделся в темноту. Рот его наполнился слюной, перед глазами замелькали радужные сполохи. Единичные блески постепенно слились в ревущий огненный поток, будто впереди был яркий свет, а не непроглядная тьма.

I ПОЛУНОЧНЫЙ ГОРОД¹

¹ «Midnight City» — композиция французского музыкального проекта *M85* с шестого студийного альбома «Hurry Up, We're Dreaming» (2011).

В тот год стояла убийственная жара. Нескончаемые, наполненные лихорадочным зноем дни оставляли ощущение нереальности. Под гул кондиционеров и звяканье кубиков льда в бокалах люди тихо сходили с ума. Город купался в ярком свете, принуждал жить в нескончаемом потоке сияния. А долгожданная ночь казалась иллюзорной, пронизанной электричеством. Всюду мелькали искорки: девушки в летних нарядах, парни с белозубыми улыбками.

С полуночи и до шести утра на их лицах сохраняется особое выражение. Они кочуют по барам, целуются на улицах, размахивают руками на тротуарах. Им кажется, что вчерашний день где-то далеко, а о будущем можно забыть хотя бы на несколько часов. Большинство из них — те, кто ищет в учебе спасение от экономического кризиса, хотя студенческие кредиты им в жизни не выплатить. Остальные работают где-нибудь за мизерную плату и отрываются в выходные. По ночам они ловят момент, и та неуверенность в будущем, которая не отпускает их днем, хотя бы ненадолго сменяется ощущением определенности. Шла моя сто двадцатая ночная смена. Первые шесть месяцев из вроде бы пожизненного срока.

Такая вот уверенность в будущем.

С полуночи и до шести утра я смотрел на лица молодых людей. Видел, как жизнь в буквальном смысле проходит мимо меня. Я кивал вместе с ними, улыбался вместе с ними и тоже старался ловить момент. Не высовывался и жадно впитывал положительный заряд, энергию этих искорок везде, где только мог.

Мы уже ехали по Уимслоу-роуд, когда поступил вызов. Эта широкая магистраль тянется по городу почти на шесть миль, связывая богатые южные районы с борющимся за выживание центром. По этой улице проходит самый популярный автобусный маршрут в Европе, поэтому на ней всегда много такси, двухэтажных автобусов, пассажиров и света. А в последнее время — еще и пожаров в урнах вдоль дороги. Поскольку такие поджоги считались мелким и бессмысленным хулиганством и происходили всегда после наступления темноты, разбираться с ними приходилось тем, кто дежурил в ночную смену.

Постоянно ночью работали только двое.

Иногда для отчета дежурили молодые детективы, и несколько раз в месяц нас подменяли временщики. Работа по ночам означала отсутствие либо личной жизни, либо карьерных перспектив. За несколько лет работы в полиции я добился и того и другого.

Урна уже догорала. Мы с напарником посмотрели на тлеющие угли, поспрашивали очевидцев и собрались уезжать, но заметили, что на обочине с другой стороны дороги толпятся подростки. Я взглянул на время и, лавируя в потоке машин, направился к ним.

Молодежь собралась почтить память погибшего друга по имени Саби Сеиф. Друзья звали его Верзилой. Восемнадцатилетний первокурсник совсем недавно переехал в город. Несколько часов назад он увидел, как ограбили девушку, и погнался за воров. Не глядя, выбежал на проезжую часть и попал под колеса автобуса.

Вор скрылся.

На месте аварии светились обычные и ультрафиолетовые фонарики, лежали цветы. С десяток друзей Верзилы слушали грустные песни на телефонах, передавали по кругу запотевшие банки пива. Я напомнил собравшимся, что не стоит выбегать на дорогу, и вернулся к машине. Мы ездили на черном «БМВ» без полицейской маркировки, но преступники легко нас вычисляли. Чаще всего по пассажиру, втиснувшемуся на переднее сиденье. Мой начальник — детектив-инспектор Питер Сатклифф — походил и на копа, и на преступника. И на кого больше — еще вопрос.

— Ну, как там молокососы? — спросил он, не отрываясь от чтения спортивной колонки.

Сатклифф представлял собой величайшую загадку природы. Родился ли он говнюком или стал им благодаря злосчастному имени?¹ Пиджак на нем чуть не лопался и насквозь промок от пота. От грузного тела шел такой жар, что пришлось настезь открыть дверцы.

— Передают-то что? — Я кивнул на рацию, из-за которой он позвал меня обратно в машину.

Сатклифф перевернул газетную страницу и фыркнул:

— Очередная фигня.

Я ждал.

Сатти со вздохом сложил газету:

— Преступление на сексуальной почве...

— На сексуальной почве?

У Сатти постоянно отекало то лицо, то шея, то все тело, а кожа имела мертвенно-бледный оттенок. Ни дать ни взять — жертва неумелого бальзамирования. Мы ни-

¹ *Питер Сатклифф* (1946–2020) — британский серийный убийца, прозванный Йоркским Потрошителем; арестован в 1981 г. и приговорен к пожизненному заключению за 13 убийств на сексуальной почве, совершенных в период с 1975 по 1980 г.

когда не звали его полным именем. Просто Сатти, чтобы не пугать народ еще больше.

— Ну и жарница, черт подери. — Сатти провел ладонью по редеющим потным волосам. — Мне будто кровь от Фредди Меркьюри перелили со всем букетом заразы. — Он поднял голову, вспомнил о моем присутствии и желчно улыбнулся. — Ты же знаешь, Эйд, я отключаюсь при слове «сексуальный». Но в Оуэнс-парк съездим, раз ты жаждешь поработать...

Преступление на сексуальной почве...

Больше девушек Сатти ненавидел только меня. Всякий раз, как я садился в машину или выходил из нее, он принимался мазаться спиртовым антисептиком. Со стороны это выглядело так, будто он радостно потирает руки. Я одарил его улыбочкой, чтобы не скучно было. Потом включил поворотник и выехал на дорогу.

В Оуэнс-парк мы приехали около полуночи. Самое большое общежитие в городе служило домом более чем двум тысячам студентов, в основном первокурсникам. Кампус, раскинувшийся на огромной зеленой территории, состоял из пяти корпусов. Один из них, в виде башни, мрачно возвышался над деревьями. Серые корпуса резко выделялись среди зелени. Жилье мечты для тех, кто родился в период послевоенного беби-бума. Строили его в шестидесятых годах, основательно, но теперь общежитие выглядело на свой возраст. Его хотели отправить под снос и построить на этом месте что-то другое, но, когда почти дошло до дела, пожалели и оставили. И так не город, а сплошная стройка.

Я припарковался и посмотрел на Сатти:

— Пойдешь?

— В таких случаях лучше говорить с глазу на глаз. Вот если нужно будет в ее белье покопаться, тогда звони. — Он снова уставился в газету. — Ты умеешь девчушек убалтывать...

Я вышел из машины, не обращая внимания на его тон и искренне радуясь, что братъ его с собой не придется. Мы с Сатти представляли собой две разновидности плохого полицейского. Нас поставили напарниками в качестве своеобразного наказания, и теперь мы старательно

отравляли друг другу жизнь. Больше нас ничего не объединяло.

Я вошел в ворота. Яркий белый свет фонарей указывал путь. Запах свежескошенной травы пробудил в душе волнение. Я не жил в этом общежитии, но в юности захаживал сюда на вечеринки и в гости к друзьям. Теперь казалось странным, что ни с кем из них я больше не общаюсь, а все эти годы другие люди обитали в их комнатах, спали на их кроватях, жили их жизнью. На мгновение показалось, что я вот-вот окажусь в прошлом. В стране Нетинебудет. Рядом раздался взрыв хохота. Мимо пробежала девушка, а за ней парнишка с водяным пистолетом. Смеясь, они скрылись в темноте. Глядя им вслед, я еще острее ощутил горькую правду жизни. Я состарюсь. А Оуэнс-парку всегда будет восемнадцать.

Я сверился со схемой расположения корпусов, нашел нужный и позвонил в квартиру на втором этаже. Вокруг стояла зловещая тишина. Земля отдавала накопленный за день зной. Светящиеся окна солидных серых зданий через дорогу недобро таращились на меня. Услышав щелчок замка, я отвернулся от них и открыл дверь.

З

У стены в коридоре стояли велосипеды, с потолка свисала голая лампочка. Я поднялся на второй этаж. Дом, построенный в городе, где всего несколько десятков лет назад подобной жары не представляли, почти не проветривался. Я обливался потом. Из-за дверей доносились неторопливые разговоры. В воздухе стояла типичная для студенческих общежитий смесь запахов: дезодоранты, бухло, наркотики...

Та еще душегубка.

По лестничной площадке напряженно расхаживал парень. Темнокожий и симпатичный, в стильном спортивном костюме черного цвета. Увидев меня, парень отхлебнул из большого матового бокала и нахмурился.

— Я думал, женщину пришлют.

Я остановился:

— Какого рода услуг ты ожидал?

Он фыркнул, подошел ближе — из бокала пахло мятой — и сказал вполголоса:

— Я насчет подружки звонил. Она не знает. Думал, сотрудницу пришлют, раз по женским делам.

— По женским делам?

Он кивнул:

— Я же сказал, когда звонил. Вы там не общаетесь друг с другом, что ли?

— Диспетчеры не очень разговорчивые ребята, мистер...

— Эрл.

— Это имя или фамилия?

— Сойдет и за то и за другое. А вас как зовут? В смысле, официально.

— Уэйтс, — улыбнулся я.

— Легко запомнить, — сказал он, подумав, и провел меня в общую кухню. — Тут паркуйтесь. Сейчас Соф найду.

Из коридора фоном слышалась музыка в ритме хип-хопа, но никого не было видно. На улице стемнело, а на кухне горел свет, так что я видел свое отражение в черном зеркале окна. На столе стояли подносы с колотым льдом, мятой, сахаром, лаймом. Шеренга бокалов и запотевшая бутылка рома.

— Что?! — раздался из-за двери девичий голос.

Я сидел под чересчур яркими флуоресцентными лампами и ждал. Вскоре вернулся Эрл. Он направился напрямиком к подносам и, не обращая на меня внимания, принялся смешивать какой-то крепкий коктейль. Движения у него были отточенные, как у профессионального бармена, — он даже бутылку в руке крутанул.

— Барменом тружусь, в «Алхимике», — пояснил он, заметив мой любопытный взгляд.

«Алхимик» был известным баром в Спиннингфилдсе¹. Его посещение могло нанести непоправимый ущерб здоровью и кошельку.

— Нате. — Эрл резко подвинул ко мне коктейль. — Мохито.

— Я при исполнении. — Я еле успел задержать бокал рукой.

— Это не вам, Шерлок. Может, она захочет. — Эрл кивнул на дверь комнаты и ретировался к себе.

¹ Спиннингфилдс — район Манчестера.

Бокал был такой холодный, что заломило пальцы. Я подошел к двери и постучал.

Не зная, чего ожидать.

— Войдите, — ответил робкий голос с южным выговором.

В комнате витал легкий запах крема для загара. На кровати сидела очень юная девушка в футболке и джинсовых шортах. Плечи у нее слегка обгорели на солнце, но кожа так и светилась после нескольких недель естественного насыщения витамином Д. Круглое лицо с россыпью веснушек. Порыв воздуха от настольного вентилятора взметнул ее волосы — каштановые с высветленными прядями. На ногах у нее виднелись синяки, но девушка не выглядела ни расстроенной, ни потрясенной. Только слегка смущенной и растерянной. Она закрыла ноутбук и сдвинула его на край стола.

— Я думала, вы старше... — начала она.

— Если определять возраст по печени, то я уже глубокий старик.

На лице девушки появилось подобие улыбки. Я протянул ей бокал, назвался:

— Детектив-констебль Эйдан Уэйтс.

— Софи, — представилась она.

— Хочешь, поговорим на кухне, Софи?

Она задумчиво поглядела на меня:

— Нет, здесь нормально. Только дверь закройте, ладно?

Я так и сделал, потом подошел к дурацкому розовому стулу у письменного стола.

— Можно?

Он кивнула.

— Похоже, твой приятель беспокоится за тебя.

— Эрл — хороший парень...

— Только не очень разговорчивый...